

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81-11

ЭМОТИВНАЯ КАУЗАТИВНОСТЬ: ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

**Елизавета Вадимовна Малахова¹, Светлана Викторовна Шустова^{2✉},
Надежда Павловна Сюткина³**

^{1, 2, 3} Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

¹lisaveeet@mail.ru

²lanaschust@mail.ru

³nad975@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу фразеологических средств актуализации каузации эмоциональной модификации в русском языке. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения механизмов взаимодействия функционально-семантических категорий каузативности и эмотивности на фразеологическом уровне, а также возрастающим интересом современной лингвистики к проблемам языкового моделирования эмоциональных состояний и способов речевого воздействия. Объектом исследования выступают фразеологические единицы русского языка, в семантике которых интегрированы семы каузативности и эмотивности. Предметом анализа является их функционально-прагматический потенциал и способы актуализации категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации в дискурсе. Материалом для исследования послужили данные фразеологических словарей и Национального корпуса русского языка; методом сплошной выборки отобрано 100 фразеологических единиц, включая

междометные фразеологизмы. В ходе исследования установлено, что фразеологические каузативы представляют собой единицы, формирующие эмотивно-экспрессивно-каузативный категориальный семантический комплекс. Выявлена контекстуальная полифункциональность фразеологизмов: одна единица способна актуализировать различные семантические оттенки в зависимости от интенции говорящего. Проведённый анализ позволил классифицировать отобранный материал по семантическим группам: каузация положительных эмоций, каузация отрицательных эмоций (совет, угроза, побуждение к действию, предупреждение, успокоение, упрёк, оскорбление, одобрение, восхищение, досада). Подтверждено количественное преобладание единиц, актуализирующих отрицательную эмоциональную каузацию. Особое внимание уделено прагматическому потенциалу фразеологических каузативов, которые функционируют не только как средства номинации эмоциональных процессов, но и как инструменты речевого воздействия, реализующие различные коммуникативные стратегии. Полученные результаты вносят вклад в развитие теории эмотивности и каузативности.

Ключевые слова: каузативность, эмотивность, эмотивные каузативы, фразеология, каузация эмоциональной модификации, речевое воздействие, функционально-семантическая категория, русский язык

Для цитирования: Малахова Е. В., Шустова С. В., Сюткина Н. П. Эмотивная каузативность: фразеологический аспект // Евразийский филологический вестник. 2026. Вып. 1 (13). С. 30–48.

**GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS
(PHILOLOGICAL SCIENCES)**

Original article

UDC 81-11

EMOTIVE CAUSATIVITY: A PHRASEOLOGICAL PERSPECTIVE

Elizaveta V. Malakhova¹, Svetlana V. Shustova^{2✉}, Nadezhda P. Syutkina³

Perm State National Research University, Perm, Russia

¹lisaveet@mail.ru

²lanaschust@mail.ru

³nad975@yandex.ru

Abstract. The study focuses on the analysis of phraseological means of actualizing the causation of emotional modification in the Russian language. The relevance of the work is determined by the need to study the mechanisms of interaction between the functional-semantic categories of causativity and emotivity at the phraseological level, as well as the growing interest of modern linguistics in the problems of linguistic modeling of emotional states and methods of speech influence. The object of the study is phraseological units of the Russian language, the semantics of which integrate the semes of causativity and emotivity. The subject of the analysis is their functional-pragmatic potential and the ways of actualizing the categorical situation of causing emotional modification in discourse. The research material includes data from phraseological dictionaries and the Russian National Corpus; 100 phraseological units, including interjectional phraseological units, were selected by continuous sampling. The study found that phraseological causatives are units that form an emotive-expressive-causative categorical semantic complex. The contextual polyfunctionality of phraseological units is revealed: one unit is capable of actualizing various semantic nuances depending on the speaker's intention. The

analysis made it possible to classify the selected material into semantic groups: causation of positive emotions, causation of negative emotions (advice, threat, inducement to action, warning, reassurance, reproach, insult, approval, admiration, annoyance). The quantitative predominance of units actualizing negative emotional causation was confirmed. Special attention is paid to the pragmatic potential of phraseological causatives, which function not only as means of nominating emotional processes but also as instruments of speech influence, implementing various communicative strategies. The results obtained contribute to the development of the theory of emotivity and causativity.

Keywords: causativity, emotivity, emotive causatives, phraseology, causation of emotional modification, speech influence, functional-semantic category, Russian language

For citation: Malakhova E. V., Shustova S. V., Syutkina N. P. Emotive causativity: a phraseological perspective // Eurasian Philological Bulletin. 2026; 1 (13): 30–48. (In Russ.).

Введение

Причинно-следственные отношения имеют универсальный характер, поскольку в мире не существует явлений, которые не имели бы своих причин, равно как и явлений, не порождающих тех или иных следствий. Этот фундаментальный принцип организации бытия находит своё отражение в языке, где каузация выступает как актуализация причинно-следственных связей посредством различных языковых средств. Выражение причинно-следственных отношений в языке далеко не всегда осуществляется прямыми и очевидными средствами. На эту особенность одним из первых указал Ш. Балли: «Причинение по способу согласования отвечает формуле: сделать так, чтобы А стало В, а причинение по способу управления: сделать так, чтобы А стало у В. Необычность этих оборотов свидетельствует о том, что язык для выражения

отношений причинения чаще всего употребляет скрытые приёмы» [2, с. 124–125].

Соединение категорий каузативности и эмотивности формирует класс глаголов эмоционального воздействия, передающих идею психического влияния на внутренний мир человека. Н. К. Онипенко определяет их как каузативные эмотивы, в семантике которых заложена связь двух событий: существования некоего стимула и возникающего вследствие его восприятия эмоционального состояния: «Некто (Некто) своим бытием, действием или состоянием влияет на эмоциональное состояние человека, то есть, будучи воспринятым и осознанным человеком, данное положение дел становится причиной появления его эмоций, в результате чего человек находится в определённом состоянии, испытывает определённые чувства» [7].

Исследование сосредоточено на том, как в языке моделируются изменения эмоционально-психологического состояния человека, вызванные действием другого лица. Основным средством репрезентации данной семантики служат эмотивные каузативы – лексические и фразеологические единицы, в которых интегрированы семы каузативности и эмотивности. Предметом исследования избраны фразеологические единицы, в которых каузация эмоционального состояния получает не только языковое, но и культурно-обусловленное выражение, благодаря образной внутренней форме и устойчивости воспроизведения. Различные аспекты функционирования эмотивных каузативов получили освещение в ряде исследований [6; 9; 12; 13; 17].

Каузативность представляет собой функционально-семантическую категорию, содержанием которой является побуждение к какому-либо действию либо к смене состояния. Сфера актуализации включает различные типы воздействия на объект каузации. В зависимости от характера воздействия выделяются следующие типы модификаций: физическая (каузация передвижения, изменения качества, свойства), перцептивная (каузация

обонятельных, осязательных, слуховых, вкусовых и зрительных ощущений), информативная (отказ, повеление, просьба), а также модификация психической сферы, в рамках которой можно выделить аксиологически отрицательные состояния (ярость, ненависть, злоба) и аксиологически положительные состояния (радость, восторг, счастье) [16, с. 100–102].

Как отмечает К. Э. Изард, существует десять базовых эмоций, свойственных всем людям и одинаково проявляющихся у представителей разных национальностей: гнев, презрение, отвращение, горе, страх, вина, интерес, радость, стыд, удивление [3]. В лингвистике эмотивность выделяется как самостоятельная функционально-семантическая категория. По определению С. В. Коростовой, это «одна из коммуникативных категорий языка, важный компонент его прагматики, так как она отражает субъективные смыслы и отношения говорящих» [4, с. 89]. Л. Г. Бабенко трактует эмотивность как категорию, которая «охватывает все языковые, в том числе и лексические средства отображения эмоций» [там же, с. 15]. В. И. Шаховский, опираясь на концепцию функциональной грамматики А. В. Бондарко, обосновывает принадлежность эмотивности к числу функционально-семантических категорий. Описание в направлении от семантики к средствам её выражения базируется на семантическом единстве (эмотивность) при разнообразии форм репрезентации, задаваемом различием языковых уровней [15, с. 112–113]. Как подчёркивает исследователь, «эмотивность, несомненно, является функционально-семантической категорией, так как отвечает всем её признакам: общность семантической функции – выражение эмоций; взаимодействие лексических и грамматических элементов (эмотивность, как установлено, имеет формальное выражение на всех «этажах» языка – фонологическом, морфологическом, лексико-семантическом, фразеологическом, синтаксическом уровне структурных моделей); членение – центр – периферия и пр.» [там же]. Таким образом, вербальные средства выражения эмотивности образуют

систему разноуровневых элементов, объединённых общей семантической функцией, в семантике которых присутствует эмотивный компонент.

Н. П. Сюткина, исследуя категориальные семантические комплексы, отмечает, что «эмотивные каузативы представляют собой синкретичные лексемы, которые объединяют в себе два значения – сему каузативности и сему эмотивности». В связи с этим исследователь говорит о категориальном семантическом комплексе как о ситуации, в которой «семантический потенциал языковой единицы связан с реализацией двух и более категориальных ситуаций», что позволяет рассматривать данное явление в рамках межкатегориального взаимодействия в семантических комплексах [10, с. 26; 8, 11].

Таким образом, эмотивные каузативы выступают ярким примером синтеза двух функционально-семантических категорий – каузативности и эмотивности – в пределах одной языковой единицы (рис. 1).

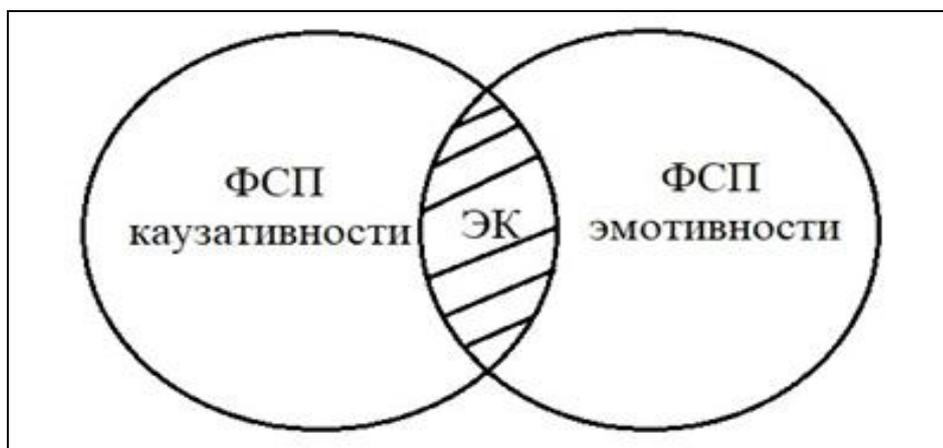


Рис. 1. Межкатегориальное взаимодействие ФСП каузативности и ФСП эмотивности
(ЭК – эмотивные каузативы)

Исследовательские результаты и их интерпретация

Материалом для исследования послужили фразеологические словари русского языка [5; 14]. Методом сплошной выборки было отобрано 100 фразеологических единиц (включая междометные фразеологизмы), семантика

которых содержит семы каузативности и эмотивности, что позволяет рассматривать их как единицы, актуализирующие категориальную ситуацию каузации эмоциональной модификации. Поскольку фразеологизмы обладают экспрессивным потенциалом, правомерно говорить об эмотивно-экспрессивно-каузативном категориальном семантическом комплексе. Семантический анализ отобранных единиц, дополненный контекстуальным анализом на материале данных Национального корпуса русского языка, позволил определить их функционально-прагматический потенциал и предложить классификацию исследуемых фразеологических и междометных фразеологических единиц.

Стоит отметить, что один и тот же фразеологизм может быть отнесён сразу к нескольким семантическим группам в зависимости от контекстуальной реализации его значения. Рассмотрим это на примере фразеологизма **болеть душой / сердцем** в значении «сильно переживать, беспокоиться о ком-то или о чём-то».

Опасение нежелательных событий – фразеологизм часто употребляется для выражения страха, тревоги перед возможными негативными последствиями: *Она болеет душой за сына, уехавшего на войну* (И. Меттер. Пятый угол (1967)).

Одобрение – в контексте характеристики человека, который равнодушен, предан делу, его отношение оценивается положительно: *Как ласково и безотказно ухаживает за внучатами, жертвуя сном и отдыхом, как старается порадовать Ольгу какой-нибудь кофточкой, воротничком, как мягко относится к папе, причинившему ей столько страданий, как увлечённо и любовно работает в школе и болеет душой за каждого отстающего ученика!* (Н. С. Покровская. Дневник русской женщины (1932)).

Успокоение – в форме императива данный фразеологизм используется как совет успокоиться или призыв не тревожиться: *Теперь, Паша, не беспокойся, – твердил добрый Митяй, – не болей душой* (Павел Сиркес. Труба исхода (1990–1999)).

Один фразеологизм способен актуализировать различные семантические оттенки в зависимости от интенции говорящего и контекста употребления. Анализ эмоционального компонента фразеологических единиц позволяет разделить их на две основные группы: репрезентирующие положительные и отрицательные эмоции. Примечательно, что последняя группа является значительно более многочисленной. Как отмечает Ю. Д. Апресян, это объясняется тем, что «правильное поведение не замечается, замечаются почти исключительно отклонения от нормы» [1, с. 41].

Каузация **положительных эмоций**: *брать за душу; брать (взять) за сердце; в добрый путь; в добрый час; входить в сердце; гладить по головке; давать волю сердцу; дай Бог!; задеть за живое; изливать душу; открывать глаза; открывать душу (сердце); петь дифирамбы (петь осанну); принимать близко к сердцу*. Приведём примеры функционирования таких единиц:

(1) *Я не принадлежу к неумеренным восторгателям (не нашёл другого слова), готовым **петь дифирамбы** каждому красивому пейзажу. (Инна Калабухова. Приключение длиною в сорок пять лет // «Ковчег», 2013).*

(2) *И все, что нам остается, – как персонажу пьесы «На дне» Луке, **гладить по головке** своих учеников и убеждать их, что всё будет хорошо. (Дарья Золотухина. Как ссорились чиновники с учителями // «Русский репортер», № 34 (212), 1 сентября 2011).*

(3) *Сядем правильно сейчас, Пожелаем всем удачи, За работу, **в добрый час!** (Е. А. Денисова. Открытый урок в 1 А классе по теме «Осень» (2020–2021)).*

Каузация **отрицательных эмоций**: *бередить рану, болеть душой (сердцем); брать (взять) верх; брать (взять) за душу; брать (взять) за сердце; брать (взять) измором; брать (взять) на буксир; брать на испуг; бросать в краску; бросать (кидать) грязью в кого-либо; бросать камень в огород; бросать тень на кого-либо; бросить в холодный пот кого-либо; будь он (ты) проклят; держать в ежовых рукавицах; вгонять в гроб; вгонять в пот; врёт,*

как сивый мерин; всадить нож в сердце; выбивать из седла; выводить из себя; вытрепать нервы; доводить до белого каления; доводить до ручки; жуужжать в уши; заговаривать зубы; из под палки; как нож в сердце; открыть глаза; переполнять чашу терпения; плевать в душу; плясать под дудку; принимать близко к сердцу; принимать на свой счёт; прописать ижицу; тянуть за язык.

(4) *Может, хватит? Чего **бередит рану**? Я забыла всё, забыла». (Е. П. Касимов. Кактус по имени Коля // «Уральская новь», 2004).*

(5) *Он-то сам знает, что не тронул бы его Федька, сумеи он спрятать свою радость, да и своё ехидство по поводу его бессилия, нехорошо **выводить из себя** человека, а теперь вот и думай, что делать, подобру-поздорову не отвяжется, вошел во вкус. (П. Л. Проскурин. Судьба. Книга вторая. Не отринь (1993)).*

(6) *Всё это меня раздражало, нервировало, бесило и доводило **до белого каления** – но ни в коей мере не удивляло. (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001).*

Совет: *В добрый путь! В добрый час! Куй железо пока горячо! Побойся бога! Заруби себе на носу! Возьми себя в руки! Не опускай руки! Не принимай близко к сердцу! Не делай из мухи слона! Выше голову! Семь раз отмерь – один раз отрежь! Тише едешь – дальше будешь! Не руби с плеча! Яйца курицу не учат! Утро вечера мудренее; Не говори «гоп», пока не перепрыгнешь! Бережённому Бог бережёт; Не лезь поперёк батьки в пекло! Меньше знаешь – крепче спишь; Поживём – увидим; Не делай трагедии! Первый блин комом.*

(7) *Ну, старшины, времени терять нам не приходится... – сказал Степан. **Куй железо, пока горячо**, как говорится... Мы и то маху дали, что вышли в поход позднеенько. (И. Ф. Наживин. Степан Разин (Кзаки) (1928)).*

(8) *Скромность и собаку украшает – **заруби себе на носу!** (Гульчера Быкова. Лорд и хозяйственное мыло // «Дальний Восток», 2019).*

(9) *Не буду забегать вперёд. Тихе едешь – дальше будешь! Хоть дни и вертелись, как сумасшедшие, я буду вам о них рассказывать не спеша, постепенно всё и узнаете. (Ю. И. Коринец. Привет от Вернера (1972)).*

Угроза: *Будь ты проклят! Вгонять в гроб; из-под палки; прописать ижицу; показать, где раки зимуют!; узнать, почём фунт лиха; всыпать по первое число; спустить шкуру; вывести на чистую воду; припереть к стенке; Ты у меня дождёшься! Глаза б мои тебя не видели! Чтоб духу твоего здесь не было! Попадись только мне!*

(10) *Вот придёт мать, она тебе покажет, где раки зимуют!» (Виль Липатов. И это всё о нём (1984)).*

(11) *Директриса сказала: «Забирай вещи и домой, чтоб духу твоего здесь не было». (Сергей Чесноков, Геннадий Батыгин. Мне интересен человек как человек... // «Знание – сила», 2003).*

(12) *Я бежал за ним, крепко сжимая в руке свой кастет. Держи его! – крикнул я на ходу трём агентам, оставшимся на страже. Они побежали ему наперерез, но Сашка мелькнул мимо них, бросился в речку и переплыл на другую сторону. Попадись только мне! – раздалась с того берега его угроза, и он исчез. (И. Д. Путилин. 40 лет среди грабителей и убийц (1889)).*

Побуждение к действию: *В добрый путь! Ближе к делу! Выводить из себя; Давно бы так! Дай бог! Не опускать руки; взять быка за рога; Куй железо, пока горячо! Не откладывай в долгий ящик! Не жди у моря погоды! Не витай в облаках!*

(13) *Юлий Платонович, вы опять отвлеклись! – сварливо воскликнула дама в первом ряду. Вы ближе к делу... Да-да, прошу прощения! – спохватился Истомин. (Татьяна Тронина. Русалка для интимных встреч (2004)).*

(14) *Во-первых, им как будто не знакомо уныние. Они не привыкли жаловаться, стонать. Сетовать на то, что к ним несправедлива судьба. Что все против них. Нет, только не опускать руки! Не раскисать! (Олег Губин. Победить! // «Знание – сила», 2009).*

(15) *Сейчас ты зайдешь к Ефиму, и пусть при тебе напишет объявление, что на выходной день назначается воскресник по благоустройству двора. Детали наметим потом, а сейчас **не откладывай в долгий ящик.*** (Аркадий Львов. *Двор* (1981)).

Предупреждение: *Даже не думай! С ума сошел? Заговаривать зубы; жуужжать в уши; открывать глаза; переполнять чашу терпения; держать ухо остро; смотри в оба! до добра не доведёт.*

(16) *И тут ещё война с французами, опасно ехать через французские земли. Не отпущу, **даже не думай!*** (Игорь Сахновский. *Заговор ангелов* (2009)).

(17) *Мама одна воспитывала сына, жила всегда скромно, цену деньгам знает. Когда однажды Илья позвонил ей из Питера и начал нахваливать модель авто за пять тысяч рублей, Татьяна Андреевна за голову схватилась: «Ты с ума сошёл, Илюша! Это же почти моя пенсия!». (Елена Зиминова. *Автопарк на столе* (24.11.2012) // «Новгородские ведомости», 2012).*

(18) *Студенты не любили эти предметы и насильников-педагогов. Кто-то сочинил гениальную шутку, будто Пудов и Козодоев принимают экзамен вместе. Пудов говорит одноглазому коллеге: Я сейчас отлучусь, а ты тут **смотри в оба.** На что Козодоев отвечает одноногому Пудову: Ладно. Только ты быстро – одна нога здесь, другая там. (Эльдар Рязанов. *Подведённые итоги* (2000)).*

Успокоение: *Всё образуется! Не принимай близко к сердцу! Не делай из мухи слона! **Всё перемелется – мука будет; Не вешай нос! Возьми себя в руки! Не накручивай себя! Всё устаканится!***

(19) *Ничего, ничего, **все образуется!** – И в эту минуту ему действительно стало казаться, что **всё образуется.*** (Ю. О. Домбровский. *Факультет ненужных вещей, часть 3* (1978)).

(20) *Гришаня ласково улыбался, но глаза его были тревожными, словно бы спрашивали: если не то сболтнул, так **не принимай близко к сердцу.*** (Владимир Личутин. *Любостай* (1987)).

(21) *Попов хотел свернуть тему, но я попросил не ходить вокруг да около – Рубашкин своими алармистскими звонками придал конфликту публичный характер, а скрытыми цитированиями моих статей он показывает, что будет и дальше раздувать **из мухи слона**. (Д. Н. Каралис. Дневник (2006)).*

Упрёк: бередить рану; бросать камень в огород; бросать тень на кого-либо; заговаривать зубы; жужжать в уши; плясать под дудку; Как тебе не стыдно! Имей совесть! В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

(22) *Когда тётка просила что-то сделать, Люся делала вид, что не слышит. Люся, **имей совесть**, – просил дядя Женя. Ты же девушка, будущая женщина, мать. (Маша Трауб. Приживалка (2009)).*

(23) *Я не очень доволен ходом работ и, главное, системой работ: бестолково, безграмотно – даже русские иногда работают лучше, но **в чужой монастырь со своим уставом не ходят**, и я со своими предложениями не лезу. (И. Г. Грицкат-Радулович. На зарубежной родине (1950–2009)).*

Оскорбление: бросать (кидать) грязью в кого-либо; Дырявая голова! Ветер в голове! Язык без костей! Кишка тонка! Скатертью дорога!

(24) *Ты чего мелешь, **язык без костей**, глаза бесстыжие! – возмутилась Вера Семеновна. (Марианна Баконина. Школа двойников (2000)).*

(25) *Я-то мог бы окунаться и дважды в день, а вот у тебя **кишка тонка**, – сказал Баев, всё ещё мокрый, голосом победителя-олимпийщика. (Екатерина Завершнева. Высотка (2012)).*

Одобрение: Давно бы так! Не опускай руки! Дай бог! Не делай трагедии! Первый блин комом! В добрый путь! В добрый час! Золотые слова! Так держать! Моя школа!

(26) *Помирились, девочки? **Давно бы так**. Мирись, мирись, мирись и больше не дерись. (Юлия Зайцева. Бумажный солдат // «Октябрь», 2013).*

(27) *Правильно жена советовала: зацетись где-нибудь, делай что-нибудь, а потом тебя повысят и переведут на другую, хорошую работу...*

Золотые слова! Золото, конечно, не нашли. (Лешек Марута. Натюрморт с усами. Юморески разных лет (2003) // «Вестник США», 01.10.2003).

(28) Репетируешь речь в Вольфсоне? Правильно, **так держать!** Я тоже всегда репетирую речи, хочу стать таким оратором, как Черчилль. (М. К. Кантор. В ту сторону (2009)).

Восхищение: *взять верх; брать (взять) за душу; брать (взять) за сердце; входить в сердце; Подумать только! Вот это да!*

(29) Если он не чувствует, что такое трагизм мысли... а ведь даже из наших великих мало-мало кто понимал, с чем эту штуку кушают! Достоевский – **вот это да!** Этот понимал! (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 5 (1978)).

(30) Стрелок поёт «Мурку», приятный баритон. **Берёт за сердце.** Бессонная ночь сказывается, клонит ко сну. (И. П. Чистяков. Дневник (1935)).

Досада: *Увы и ах! Везёт как утопленнику! Хоть головой об стену бейся!*

(31) Сначала я очень хотела просто дружить с тобой, общаться, ты мне был очень интересен, но **увы и ах...** (Нелли К.. Дневник (1986)).

(32) У Лильки была младшая сестра Астра, которая попала потом в руки оскорблённой Лилькой литераторши, и бедной девочке мало не показалось. Выше тройки она не зарабатывала никогда, **хоть головой об стену бейся.** (Галина Щербакова. Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом (2000)).

Заключение

Проведённый анализ подтверждает, что фразеологические единицы являются одним из наиболее репрезентативных средств актуализации категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации. Являясь результатом взаимодействия функционально-семантических полей каузативности и эмотивности, данные единицы формируют особый категориальный семантический комплекс, в котором семантика психического воздействия неразрывно связана с его эмоциональным результатом.

Фразеологизмы, актуализирующие отрицательные эмоции количественно преобладают над единицами, репрезентирующими положительные эмоции. Фразеологические каузативы отличает высокий прагматический потенциал. В речи они функционируют как инструменты речевого воздействия, реализуя стратегии угрозы, успокоения, упрёка, совета или восхищения. Особую группу составляют междометные фразеологизмы, которые напрямую моделируют эмоциональное состояние собеседника.

Список литературы:

1. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностранная литература, 1955. 416 с.
3. Изард К. Э. Эмоции человека. М.: Изд-во «Московский государственный университет», 1980. 439 с.
4. Коростова С. В. Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-kak-funktsionalno-semanticheskaya-kategoriya-k-voprosu-o-terminologii> (дата обращения: 31.10.2023).
5. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 512 с.
6. Лю Шушуй. Категория эмотивности в философии и функциональной грамматике: междисциплинарный анализ // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 23–30.
7. Онипенко Н. К. Каузативные эмотивы. URL: https://www.lexrus.ru/inout/18_012-00263/18-012-00263_O01-19.pdf (Дата обращения: 22.02.2026).

8. Сюткина Н. П. Потенциал эмотивных каузативов с позиций функционального подхода // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 54–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-emotivnyh-kauzativov-s-pozitsiy-funktsionalnogo-podhoda> (дата обращения: 18.10.2021).

9. Сюткина Н. П. Эмотивная валентность: синтагматика и парадигматика // Евразийский гуманитарный журнал 2024. № 4. С. 37–42.

10. Сюткина Н. П. Эмотивно-интенсивно-каузативный категориальный семантический комплекс // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivno-intensivno-kauzativnyy-kategorialnyy-semanticheskiy-kompleks> (дата обращения: 04.12.2023).

11. Сюткина Н. П. Эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс // Евразийский гуманитарный журнал. 2019. № 3. С. 53–58.

12. Сюткина Н. П., Афанасьева А. А. Когнитивный сценарий ситуации каузации эмоциональной модификации // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 4. С. 46–55.

13. Сюткина Н. П., Красноборова Л. А. Каузативизация в категориальной эмоциональной ситуации // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания ино странных языков. 2025. Т. 19, № 1. С. 34–41.

14. Тихонов А. Н. Фразеологический словарь русского языка. 3-е изд. стереотип. М.: Русский язык-Медиа. 2007. 334 с.

15. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

16. Шустова С. В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход: монография. Изд. 2-е, испр., дополн. Пермь: Прикамский социальный институт, 2010. 248 с.; М.: URSS, 2021. 248 с.

17. Шустова С. В., Зубарева Е. О., Сюткина Н. П. Семантический потенциал эмотивных языковых единиц // Современная наука: актуальные

проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 11–2. С. 230–234.

References:

1. Apresyan Yu. D. Issledovaniya po semantike i leksikografii. T. 1: Paradigmatika. M.: Yazyki slavyanskix kul'tur, 2009. 568 s.
2. Balli Sh. Obshhaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka. M.: Inostrannaya literatura, 1955. 416 s.
3. Izard K. E. E'mocii cheloveka. M.: Izd-vo «Moskovskij gosudarstvennyj universitet», 1980. 439 s.
4. Korostova S. V. E'motivnost' kak funkcional'no-semanticheskaya kategoriya: k voprosu o terminologii // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. 2009. № 103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivnost-kak-funksionalno-semanticheskaya-kategoriya-k-voprosu-o-terminologii> (data obrashheniya: 31.10.2023).
5. Larionova Yu. A. Frazeologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka. M.: «Adelant», 2014. 512 s.
6. Lyu Shushuaj. Kategoriya e'motivnosti v filosofii i funkcional'noj grammatike: mezhdisciplinarnyj analiz // Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal. 2025. № 3. S. 23–30.
7. Onipenko N. K. Kauzativny'e e'motivy. URL: https://www.lexrus.ru/inout/18_012-00263/18-012-00263_O01-19.pdf (Data obrashheniya: 22.02.2026).
8. Syutkina N. P. Potencial e'motivny'x kauzativov s pozicij funkcional'nogo podxoda // Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal. 2021. № 1. S. 54–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-emotivnyh-kauzativov-s-pozitsiy-funksionalnogo-podhoda> (data obrashheniya: 18.10.2021).
9. Syutkina N. P. E'motivnaya valentnost': sintagmatika i paradigmatica // Evrazijskij gumanitarnyj zhurnal 2024. № 4. S. 37–42.

10. Syutkina N. P. E`motivno-intensivno-kauzativny`j kategorial`ny`j semanticheskij kompleks // Evrazijskij gumanitarny`j zhurnal. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivno-intensivno-kauzativnyy-kategorialnyy-semanticheskij-kompleks> (data obrashheniya: 04.12.2023).

11. Syutkina N. P. E`motivno-kauzativny`j kategorial`ny`j semanticheskij kompleks // Evrazijskij gumanitarny`j zhurnal. 2019. № 3. S. 53–58.

12. Syutkina N. P., Afanas`eva A. A. Kognitivny`j scenarij situacii kauzacii e`mocional`noj modifikacii // Evrazijskij gumanitarny`j zhurnal. 2025. № 4. S. 46–55.

13. Syutkina N. P., Krasnoborova L. A. Kauzativizaciya v kategorial`noj e`mocional`noj situacii // Aktual`ny`e problemy` filologii i metodiki prepodavaniya ino stranny`x yazy`kov. 2025. T. 19, № 1. S. 34–41.

14. Tixonov A. N. Frazeologicheskij slovar` russkogo yazy`ka. 3-e izd. stereotip. M.: Russkij yazy`k-Media. 2007. 334 s.

15. Shaxovskij V. I. Lingvisticheskaya teoriya e`mocij: Monografiya. M.: Gnozis, 2008. 416 s.

16. Shustova S. V. Funkcional`ny`e svojstva kauzativny`x glagolov: dinamicheskij podxod: monografiya. Izd. 2-e, ispr., dopoln. Perm`: Prikamskij social`ny`j institut, 2010. 248 s.; M.: URSS, 2021. 248 s.

17. Shustova S. V., Zubareva E. O., Syutkina N. P. Semanticheskij potencial e`motivny`x yazy`kovy`x edinic // Sovremennaya nauka: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarny`e nauki. 2024. № 11–2. S. 230–234.

Информация об авторах:

Е. В. Малахова – аспирант, преподаватель, Пермский государственный национальный исследовательский университет

С. В. Шустова – доктор филологических наук, профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Н. П. Сюткина – кандидат филологических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Information about the authors:

E. V. Malakhova – postgraduate student, lecturer, Perm State National Research University

S. V. Shustova – Grand Ph. D. (Philology), professor, Perm State National Research University

N. P. Syutkina – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Perm State National Research University

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.02.2026; одобрена после рецензирования 12.03.2026; принята к публикации 15.03.2026.

The article was published 25.02.2026; approved after reviewing 12.03.2026; accepted for publication 15.03.2026.

